

УДК 339.54.012

Цифровая дипломатия США: влияние на суверенитет государств и роль внешнеполитических факторов

Митькин Ян Викторович

Аспирант,
Балтийский государственный технический
университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова,
190005, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, 1;
e-mail: Mit'kin@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается влияние цифровой дипломатии на суверенитет других государств. Приводятся конкретные примеры применения цифровых технологий, социальных сетей и сети Интернет правительством США в отношении других стран. Также в статье поднимается вопрос определения цифровой дипломатии, так как термин появился относительно недавно и в связи с этим многие авторы предлагают разные определения. Исследуются цели цифровой дипломатии и роль внешнеполитических факторов США в рамках цифровой дипломатии. Проводится корреляция целей цифровой дипломатии и внешнеполитического фактора, так как внешняя политика определяет вектор направленности применения инструментов по достижению ее целей.

Для цитирования в научных исследованиях

Митькин Я.В. Цифровая дипломатия США: влияние на суверенитет государств и роль внешнеполитических факторов // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 7А. С. 17-23.

Ключевые слова

Программы цифровой дипломатии, социальные сети, цифровые инструменты, информационно-коммуникационные технологии, информативное воздействие.

Введение

Термин «цифровая дипломатия» появился относительно недавно в научном дискурсе в области политологии и международных отношений. Ученые предлагают разные определения современной цифровой дипломатии, однако содержание понятия у авторов примерно схожее. Так, например, американский профессор гуманитарного университета в Вашингтоне, специализирующийся в области дипломатии и коммуникационных технологиях, Крейг Хейден в одной из своих статей определяет цифровую дипломатию как комплекс мероприятий государства, направленных на развитие и формирование определенных взглядов у общества в сети Интернет. Автор связывает цифровую дипломатию с коммуникационными технологиями и социальными сетями, так как именно с помощью них появляется возможность расширения взаимодействия дипломатических служб с общественностью [Hayden, www]. Зарубежный исследователь Оксфордского университета Корнелиу Бьола в книге «Цифровая дипломатия: теория и практика» связывает цифровую дипломатию с применением социальных медиа в дипломатических целях. Автор делает акцент на том, что социальные медиа являются потенциальным инструментом изменения дипломатической практики [Corneliu Bjoła, Marcus Holmes, www]. Более широкое определение цифровой дипломатии, выходящее за рамки социальных сетей, предлагает профессор Оксфордского университета Илан Манор. В одной из своих статей он утверждает, что цифровая дипломатия включает в себя целый ряд цифровых инструментов, которые уже далеко вышли за рамки социальных сетей. Согласно его определению, под цифровой дипломатией подразумевается использование информационно-коммуникационных технологий для установления взаимодействия с зарубежной аудиторией, публикация информации на цифровых площадках (веб-сайты, социальные сети), а также применение технологий, используемых в разработке алгоритмов социальных сетей и написании компьютерных программ. Так, профессор приводит в пример, что цифровая дипломатия может использоваться в рамках создания виртуальных посольств вместо физических для различных целей, таких как продвижение имиджа страны, улучшение отношений с зарубежной общественностью [Manor, www]. Следует также упомянуть содержание понятия «цифровая дипломатия», которое предоставляет отечественный исследователь Н.А. Цветкова. Автор определяет цифровую дипломатию как «механизм влияния на зарубежную аудиторию посредством следующих методов: размещение радио и телепередач в сети Интернет, распространение в открытом доступе литературы о стране в цифровом формате, мониторинг дискуссий в блог-пространстве, создание персонифицированных страничек членов правительства и других официальных лиц в социальных сетях, а также рассылка информации через мобильные телефоны» [Кротова, 2020]. Таким образом, исходя из всех вышеописанных определений понятия «цифровая дипломатия», можно составить собственное: цифровая дипломатия – инструмент мягкой силы, направленный на информативное воздействие на зарубежную аудиторию, оказание влияния на международную обстановку, обеспечение взаимодействия между правительством и людьми, между правительствами разных стран, а также международными организациями в сети Интернет при помощи информационно-коммуникационных технологий.

Основная часть

Цели цифровой дипломатии могут ранжироваться от продвижения имиджа страны, информативного воздействия на аудиторию, лоббирования определенных интересов до

урегулирования кризисных ситуаций [Hibbeln, [www](#)]. В основном цели зависят от того, в каких сферах программы цифровой дипломатии реализуются. Так, например, посольства стран используют цифровые платформы для того, чтобы предоставлять полезную информацию для граждан, а также информировать о действиях в условиях чрезвычайных ситуаций [Manog, [www](#)]. С точки зрения правительств цели цифровой дипломатии в основном зависят от целей внешней политики. В таком случае ключевую роль играет внешнеполитический фактор. Зарубежные исследователи Стивен Д. Коллинз, Джеф Р. ДеВитт и Ребекка К. Лефевр в своем исследовании пришли к заключению о том, что приоритеты внешней политики коррелируют с программами цифровой дипломатии. Авторы проводили исследования в рамках платформы «Твиттер» и сделали вывод о том, что в целом все приоритетные направления внешней политики Б. Обамы были отражены в постах «Твиттера» в соответствии их важности. Например, второе приоритетное направление «изменение климата» заняло третье место по количеству твиттов, что составило 19%. Областью политики, которой уделялось наибольшее внимание в «Твиттере», была публичная дипломатия, которая зачастую трактуется как улучшение имиджа Соединенных Штатов на международной арене [Collins Stephen, Jeff R. DeWitt, Rebecca K. LeFebvre, 2019].

При рассмотрении внешнеполитических целей США на 2011 год и целей цифровой дипломатии на основе двух официальных документов, а именно Стратегии национальной безопасности США от 2010 г. [Obama, [www](#)] и Стратегического плана США в области информационных технологий на 2011–2013 гг. [IT Strategic Plan: Fiscal Years 2011-2013 – Digital Diplomacy, [www](#)], можно отметить, что цели цифровой дипломатии США коррелируют с приоритетными направлениями внешней политики США, соответственно, отсюда вытекают следующие общие цели: распространение демократических ценностей; международное сотрудничество – построение мира; противодействие терроризму; контроль над ядерными вооружениями и их распространением; защита прав человека.

Кроме того, одним из приоритетных направлений во внешней политике США, описанной в Стратегии национальной безопасности от 2022 года [National Security Strategy October 2022, [www](#)], является конкуренция с КНР в Индо-Тихоокеанском регионе и в глобальном мире. В связи с этим политика цифровой дипломатии США в отношении Китая подпадает под концепцию информационного сдерживания. Данная концепция предполагает сдерживание китайской информации в Интернете, ее блокировку, а также анализ содержания с помощью различных технологий цифровой дипломатии, например обработки больших данных. Ограничение влияния китайской информации также распространяется на социальные сети. Так, наиболее активные аккаунты стали маркироваться как источник враждебной информации и блокироваться корпорациями крупнейших социальных сетей. Наряду с концепцией сдерживания информации правительство США также вовлечено в процесс активного распространения проамериканской и антикитайской информации как в Китае, так и в других азиатских странах [Kuznetsov, Liang, [www](#)].

В результате можно сделать вывод о том, что внешнеполитический фактор играет существенную роль в цифровой дипломатии, так как в рамках государственной политики цифровая дипломатия выступает как инструмент достижения внешнеполитических целей.

Как уже ранее было отмечено, цифровая дипломатия направлена на информативное воздействие на зарубежную аудиторию. Ввиду этого применение программ цифровой дипломатии одной страны могут влиять на суверенитет другой. Так, в период событий арабской весны США проводили широкие кампании в рамках цифровой дипломатии в арабских странах.

Следует учитывать, что предпосылки для возникновения протестных движений в странах арабского мира были сформированы на рубеже 2010–2011 годов. Однако информационное воздействие в социальных сетях сыграло определенную роль при их формировании. Многие зарубежные исследователи отмечают, что "Facebook" и "Twitter" сыграли роль ускорения тунисской революции. В совместной работе «Вклад "Facebook" в тунисскую революцию 2011 года: киберпсихологический взгляд» зарубежные исследователи провели анализ опроса о том, насколько был эффективен в ходе тунисской революции. Авторы пришли к выводу о том, что "Facebook" был эффективен в передаче информации о событиях в стране в период блэкаута. Распространение информации в "Facebook" через видеоматериалы в качестве надежного источника, которые воздействовали на тунисский народ и в конечном итоге убедили их в необходимости смены режима, также сыграло важную роль в формировании протестных движений [Marzouki Y. et al., 2012].

В ходе арабской весны в Египте за период с 25 января 2011 г. по 30 апреля 2011 г. активность институтов цифровой дипломатии и официальных лиц США в "Facebook" была достаточно высокой, так как за период с 25 января 2011 года по 30 апреля 2011 года было опубликовано 152 поста, посвященных Египту или косвенно связанных с ним в рамках Ближнего Востока. Большинство из них были посвящены демократическим ценностям, а именно правам человека. Другая часть включала в себя новости информативного характера, которые отражали события протестных движений. Кроме того, выступления Хиллари Клинтон и Барака Обамы были также опубликованы в "Facebook", которые призывали к проведению переходного процесса, в рамках которого Хосни Мубарак должен был покинуть пост и уступить власть, открывая путь для демократических изменений в стране. Отсюда вытекает тот факт, что роль цифровой дипломатии США в Египте в рамках социальной сети "Facebook" была характеризована высоким уровнем воздействия.

Программы цифровой дипломатии также применялись в отношении Китая во время протестов в Гонконге в 2019. Протесты были направлены против правительства принять Закон об экстрадиции. Данный закон предполагал выдачу резидентов Гонконга, совершивших преступления, правоохранительным органам Китая [Michael F. Martin, Susan, www]. Власти США использовали такие платформы, как Twitter и Facebook, для распространения информации о протестах. В основном новости отражали основные события протеста и причины его формирования. Такое информационное освещение событий вызвало негативную реакцию со стороны китайского правительства, которое обвинило США во вмешательстве во внутренние дела Китая и попытках дестабилизировать ситуацию в Гонконге [Зиновьева, www]. В связи с этим правительство КНР усилило контроль над информацией и начало осуществлять блокировку доступа к определенным социальным медиа-платформам. Итогом событий стала процедура отмены принятия закона. В этом случае цифровая дипломатия наглядно продемонстрировала себя как инструмент оказания влияния на политическое решения другой страны.

Заключение

Таким образом, применение программ цифровой дипломатии в сети Интернет, социальных сетях в отношении другого государства может непосредственно влиять на суверенитет другой страны. Благодаря проведению информационных кампаний государство получает определенный контроль над информацией в другой стране, а также возможности управления

человеческими ресурсами, их мобилизации. Кроме того, следует отметить, что программы цифровой дипломатии в основном реализуются в рамках внешней политики государства.

Библиография

1. Зиновьева Е.С. Цифровая дипломатия США: возможности и угрозы для международной безопасности. Цифровая дипломатия, международная безопасность и возможности для России. URL: <https://publications.hse.ru/articles/73452269>.
2. Кротова А.Н. Цифровая и публичная дипломатия в глобальной коммуникации // Человек, экономика, социум: актуальные научные исследования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Белгород: Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. С. 20-22.
3. Collins Stephen D., Jeff R. DeWitt, Rebecca K. LeFebvre. Hashtag diplomacy: twitter as a tool for engaging in public diplomacy and promoting US foreign policy // Place branding and public diplomacy. 2019. No. 15. С. 78-96.
4. Corneliu Bjola, Marcus Holmes. Digital Diplomacy: Theory and practice. Published 2015 by Routledge. URL: [https://www.defence.lk/upload/ebooks/\(Routledge%20New%20Diplomacy%20Studies\)%20Bjola,%20Corneliu_%20Holmes,%20Marcus-Digital%20Diplomacy_%20Theory%20and%20Practice-Routledge%20\(2015\).pdf](https://www.defence.lk/upload/ebooks/(Routledge%20New%20Diplomacy%20Studies)%20Bjola,%20Corneliu_%20Holmes,%20Marcus-Digital%20Diplomacy_%20Theory%20and%20Practice-Routledge%20(2015).pdf)
5. Hayden C. Digital Diplomacy. The Encyclopedia of Diplomacy. Edited by Gordon Martel. 2018 John Wiley & Sons, Ltd. Published 2018 by John Wiley & Sons, Ltd. URL: https://www.academia.edu/37884663/Digital_Diplomacy.
6. Hibbeln L. "Digital diplomacy: global trends, opportunities and challenges". Invictus Corporation Ltd. 2021. URL: https://invictuscorp.org/wp-content/uploads/dlm_uploads/2021/03/Digital-Diplomacy-Global-Trends-Opportunities-and-Challenges-By-Lucas-Hibbeln-2021.pdf.
7. IT Strategic Plan: Fiscal Years 2011-2013 – Digital Diplomacy. URL: <https://2009-2017.state.gov/m/irm/rls/148572.htm>.
8. Kuznetsov N., Liang F. Digital diplomacy of USA and China in the era of datalization // Bulletin of St. Petersburg University, International relations. URL: <https://irjournal.spbu.ru/article/view/16512>.
9. Manor I. Digital diplomacy in 2016: Summary of Israel's first digital diplomacy conference. 2016. URL: https://www.academia.edu/32478625/Digital_Diplomacy%20in%202016_Summary_of_Israel's_First_Digital_Diplomacy_Conference.
10. Manor I. What is Digital Diplomacy, and how is it Practiced around the World? A brief introduction. 2016. URL: https://www.researchgate.net/publication/310952363_What_is_Digital_Diplomacy_and_how_is_it_Practiced_around_the_World_A_brief_introduction.
11. Marzouki Y. et al. The contribution of Facebook to the 2011 Tunisian revolution: A cyberpsychological insight // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2012. No. 15.5. URL: https://www.researchgate.net/publication/224823171_The_Contribution_of_Facebook_to_the_2011_Tunisian_Revolution_A_Cyberpsychological_Insight/
12. Michael F. Martin, Susan V. Lawrence. Hong Kong's Protests of 2019. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11295>.
13. National Security Strategy October 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>.
14. Obama B. National security strategy of the United States (2010). URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2010.pdf>.

US digital diplomacy: impact on the sovereignty of states and the role of foreign policy factors

Yan V. Mit'kin

Postgraduate Student,
Baltic State Technical University "VOENMEKH" named after D.F. Ustinov,
190005, 1 1-ya Krasnoarmeiskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Mit'kin@mail.ru

Abstract

This article examines the impact of digital diplomacy on the sovereignty of other states. Specific examples of the use of digital technologies, social networks and the Internet by the U.S. government in relation to other countries are given. The article also raises the issue of defining digital diplomacy, as the term has emerged relatively recently, and therefore many authors offer different definitions. Moreover, the goals of digital diplomacy and the role of US foreign policy factors within digital diplomacy are investigated. The study correlates the goals of digital diplomacy and foreign policy factor, as foreign policy determines the orientation of the application of tools to achieve its goals.

For citation

Mit'kin Ya.V. (2024) Tsifrovaya diplomatiya SShA: vliyanie na suverenitet gosudarstv i rol' vneshnepoliticheskikh faktorov [US digital diplomacy: impact on the sovereignty of states and the role of foreign policy factors]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (7A), pp. 17-23.

Keywords

Digital diplomacy programs, social media, digital tools, information and communication technologies, information impact.

References

- Collins Stephen D., Jeff R. DeWitt, Rebecca K. LeFebvre. Hashtag diplomacy: twitter as a tool for engaging in public diplomacy and promoting US foreign policy // Place branding and public diplomacy. 2019. No. 15. S. 78-96.
- Corneliu Bjola, Marcus Holmes. Digital Diplomacy: Theory and practice. Published 2015 by Routledge. URL: [https://www.defence.lk/upload/ebooks/\(Routledge%20New%20Diplomacy%20Studies\)%20Bjola,%20Corneliu_%20Holmes,%20Marcus-Digital%20Diplomacy_%20Theory%20and%20Practice-Routledge%20\(2015\).pdf](https://www.defence.lk/upload/ebooks/(Routledge%20New%20Diplomacy%20Studies)%20Bjola,%20Corneliu_%20Holmes,%20Marcus-Digital%20Diplomacy_%20Theory%20and%20Practice-Routledge%20(2015).pdf)
- Hayden C. Digital Diplomacy. The Encyclopedia of Diplomacy. Edited by Gordon Martel. 2018 John Wiley & Sons, Ltd. Published 2018 by John Wiley & Sons, Ltd. URL: https://www.academia.edu/37884663/Digital_Diplomacy.
- Hibbeln L. "Digital diplomacy: global trends, opportunities and challenges". Invictus Corporation Ltd. 2021. URL: https://invictuscorp.org/wp-content/uploads/dlm_uploads/2021/03/Digital-Diplomacy-Global-Trends-Opportunities-and-Challenges-By-Lucas-Hibbeln-2021.pdf.
- IT Strategic Plan: Fiscal Years 2011-2013 – Digital Diplomacy. URL: <https://2009-2017.state.gov/m/irm/rls/148572.htm>.
- Krotova A.N. Tsifrovaya i publichnaya diplomatiya v global'noi kommunikatsii [Digital and Public Diplomacy in Global Communications]// Chelovek, ekonomika, sotsium: aktual'nye nauchnye issledovaniya: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Man, Economy, Society: Current Scientific Research: Collection of Scientific Papers Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Belgorod: Agency for Advanced Scientific Research (APNI), 2020. S. 20-22.
- Kuznetsov N., Liang F. Digital diplomacy of USA and China in the era of datalization // Bulletin of St. Petersburg University, International relations. URL: <https://irjournal.spbu.ru/article/view/16512>.
- Manor I. Digital diplomacy in 2016: Summary of Israel's first digital diplomacy conference. 2016. URL: https://www.academia.edu/32478625/Digital_Diplomacy%20in_2016_Summary_of_Israels_First_Digital_Diplomacy_Conference.
- Manor I. What is Digital Diplomacy, and how is it Practiced around the World? A brief introduction. 2016. URL: https://www.researchgate.net/publication/310952363_What_is_Digital_Diplomacy_and_how_is_it_Practiced_around_the_World_A_brief_introduction.
- Marzouki Y. et al. The contribution of Facebook to the 2011 Tunisian revolution: A cyberpsychological insight // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2012. No. 15.5. URL: https://www.researchgate.net/publication/224823171_The_Contribution_of_Facebook_to_the_2011_Tunisian_Revolution_A_Cyberpsychological_Insight/
- Michael F. Martin, Susan V. Lawrence. Hong Kong's Protests of 2019. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11295>.
- National Security Strategy October 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>.

-
13. Obama B. National security strategy of the United States (2010). URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2010.pdf>.
  14. Zinov'eva E.S. Tsifrovaya diplomatiya SShA: vozmozhnosti i ugrozy dlya mezhdunarodnoi bezopasnosti. Tsifrovaya diplomatiya, mezhdunarodnaya bezopasnost' i vozmozhnosti dlya Rossii [US Digital Diplomacy: Opportunities and Threats to International Security. Digital Diplomacy, International Security, and Opportunities for Russia]. URL: <https://publications.hse.ru/articles/73452269>.